

Куфу, резиденция герцога Диффузии Шенга.

Узнав о поражении армии Шунь и о том, что император Юнчана Ли Цзычэн бежал за свою жизнь, герцог Янь Шэн, верный слуга Великого Шунь, сразу же побежал в средний зал и закричал своим слугам: "Быстрее! Сжечь императора Юнчана.... Нет, сожги карточку "Вечная жизнь нарушителя"!"

"Учитель, жетон Вечной Жизни пропал..."

"Исчез"? Почему оно пропало?"

Конг Иньчжи поспешил в зал предков, но увидел, что табличка с данными о продолжительности жизни в середине дела действительно исчезла.....

Это...

Кто был настолько мёртв, чтобы убрать эту жизнеутверждающую штуку?

Конг Иньчжи действительно не понимает, вчера еще был в карте долголетия, сегодня как вдруг исчез?

"Хорошо, что его нет, я уверен, что выдолбленная изображенная золотая пластина бессмертия стоит немного денег, и она была отнята каким-то божественным вором..."

Конг Иньчжи мало думал об этом, выпрямил одежду, стюарду: "Император Чунчжэнь дал одежду для боя быков, чтобы принести, моему мужу на!".

"Милорд, этот императорский дар формы для боя быков позволил вам сжечь ее..."

Конг Иньчжи некоторое время был безмолвным и сказал: "Тогда принеси первоклассный костюм журавля, который Император Апокалипсиса подарил моему мужу!".

"Милорд, вы сожгли и костюм Крейна..."

"....."

В этот момент у Конга Иньчжи была горечь в сердце, и он действительно хотел отшлепать себя несколько раз.

Без имперской формы для боя быков и без официальной униформы Дамма, как он мог встретить вашу честь?

Он сжимал зубы и шептал экономке: "Быстро иди в Конглин..."

Домработница испугалась и встал на колени на месте, когда услышала, он сказал с лицом, полным страха: "Выкапываешь могилу"?

Последующие поколения Дифф Дифф Шэн Гонг были даны имперского двора одежду для боя быков и другую одежду, однако, одежда для боя быков, как драгоценны, и костюм питона, костюм летучей рыбы, одежда украшения похожи на Мин император носил костюм дракона пистолет.

Только с заслуженным трудом, только тогда император может дать одежду, есть примеры Hanlin академии преподаватель дать одежду для боя быков, но это исключение, и не легко

дается.

Семья Конфуция из поколения в поколение награждалась формой для боя быков, и каждое поколение считало это большой честью и будет приносить ее в свои могилы, даже когда они умрут.

"Быстрее!" Конг Инь Чжи яростно ругался.

Предыдущий дифракционный Властелин Конг Шансянь скончался без наследника, а затем пусть его племянник Конг Инь имплантировали, чтобы преуспеть в Великом Цзуне и удалось, как Властелин дифракции, а не его собственный отец, Конг Yin□ действовать без психологического давления.

.....

Перед южными воротами Куфу, каретой императора, тысячи императорских войск как можно более упорядоченно, медленно сопровождая карету дракона.

Конг Иньчжи почувствовал, что его ноги издали немного мягкие, и тут же привёл свой клан на колени, чтобы поприветствовать: "Я, Герцог Диффузионный, Конг Иньчжи, приветствую священную карету!".

Он трижды кричал, пока карета дракона не пришла медленно, и Чжу Цзи Лонг посмотрел в окно, чтобы увидеть Конг Инь Чжи, лежащего на земле в своем странном костюме для корриды, его брови спокойно приподняты.

В главном зале особняка Конг Чжу Цзы Лонг взглянул отрицательной рукой на портрет Конфуция на стене и сказал безразлично: "Конг Инь Чжи, я слышал, что Ли Цзычжэн тоже останавливался в вашем особняке Конг некоторое время назад".

Конг Иньчжи был потрясен и сказал: "Ваше Величество, нарушители бесстыдны, насильственно захватывают резиденцию Конга, а также грабят многие поля и зернохранилища моей семьи Конг..... Природа вора не может быть изменена, и он бесстыден, как обезьяна!"

Чу Цзы Лонг повернулся к нему, потрясенный, и сказал: "Бесстыжий до глубины души, это хорошее слово!".

Конг Yinzhi кивнул в талии, и сказал: "Ваше Величество, чтобы насладиться началом Тай Юнь, десять тысяч стран Янвэй нового правления, Цянь Ган Чжунчжэн, девять раз Хун начала доброжелательности, скорость земли вернулся в город, общий небесный праздник!"

Он продолжил петь: "Я преклоняюсь перед Его Величеством Императором, который унаследовал небеса, умиротворил народ добродетелью, сотрудничал с Руй Ту и сделал первое появление, и шесть миров носили божественный государь, в ответ на имя мира и возвышение мира, и восемь пустынь спели Святого Императора!".

Бакалавр Академии Ханлин, Фан Ичжи, молча проанализировал ситуацию и тайно сказал: "Этот герцог Яншэн так красноречив!"

Однако чем больше Чжу Цзы слушал его, тем более отвратительным он становился, не были ли эти слова написаны этим парнем в истории к маньчжурскому императору?

"Конг Иньчжи, ты знаешь преступление?" Чжу Цзы Лонг внезапно сказал.

"Что Ваше Величество имеет в виду под этим?"

Конг Инь Чжи с удивлением посмотрел на Чжу Чичжуна, и несколько сопровождающих его гражданских чиновников также были немного удивлены.

Чу Цзы Лонг приветствовал У Чжуна, "Читай!"

У Чжун вытащил из рукава настольное сочинение и сразу же прочитал: "Я педик, вертикальный конфуциан, глава шитья микрофинал, стал получателем особой благодати династии, а теперь отмечаю процветание новой династии, желаю Дашунь горам и рекам, а также солнцу и луне, процветания страны с императором навсегда....".

Конг Иньчжи был ошеломлен на месте, как эта статья прозвучала так знакомо, как будто это было его собственное письмо-бланк императору Да Шунь Юнчану Ли Цзычжэну.....

Конг Иньчжи мгновенно вспыхнул в холодном поту, только тогда он понял, что преступление, которое он изначально готов был совершить, чтобы вернуться в Великий Сюн, было обнаружено нынешним императором Мин, но не был ли этот эпитаф отброшен Ли Цзычжэном? Как она попала в руки императора Тянь Ву?

Чжу Цзы Лонг указал на форму и сказал: "Эта форма подписана Конг Инь Чжи, ты ее написал?".

Конг Иньчжи, где осмелился признаться, качая головой гремучим барабаном, неоднократно говорил: "Ни в коем случае! Ваше Величество, клянусь, я не писал этого! Должно быть, предатель подставил мою семью Конг!"

"О, и как насчет этого?" Волной руки Чжу Цзы Лонга парчонок немедленно вытащил выдолбленную, золотистую карту бессмертия и положил ее на лицо Конг Инь Чжи, чтобы он мог взглянуть на нее поближе.

"Это..."

Конг Иньчжи указал на Зазеркалье Вечной Жизни, как будто увидел привидение, и не мог не сделать несколько шагов назад.

Он увидел убийственное лицо императора и был так напуган, что говорил бессвязно, говоря: "Ваше Величество, Ваше Величество..... Меня ошибочно обвиняют, я потомок святого Конфуция, я бы никогда не поступил так бунтарски..."

До того, как Конг Инь Чжи закончил свое предложение, Чжу Цзюй Лонг уже не смог выдержать и яростно взял карту долголетия и хлопнул ей в лицо, крича ему: "Неблагодарная, бесстыдная вещь! Вы также достойны быть спущенным со святого?"

Крепкая карта бессмертия была застрелена на месте разбитой, Конг Иньчжи рот полон крови, тусклые глаза, старое лицо покраснело, опух большой кусок, очевидно, не слегка раненый.

Сопровождая водителя к бакалавру Ханлиньской академии Фан И Чжи и других людей, увидев эту сцену, внезапно взбесился, тоже выпил и проклял: "Конг Инь Чжи, ты нелоялен и неверен, нет правителя и нет отца, оскорбляй предков!"

Железные улики, лицо дракона было в ярости, Конг Иньчжи знал, что не может защитить

себя, все его тело дрожало от страха, ноги ослабевали, и все его тело опускалось на колени: "Я знаю преступление..."

Чжу Цзы Дун медленно успокаивал свой гнев и вдруг нежным голосом спросил: "Больно ли это?".

Конг Иньчжи был ошеломлен и сказал: "Боль..."

Чу Цзы Лонг пнул его и закричал: "Ты, бесстыжая тварь, все еще знаешь боль"?

Конг Иньчжи даже поднялся, снова лежа на земле, его толстое тело дрожало безостановочно, отчаянно коровалось, коровалось к крови, плакало кровью и кричало: "Я виновен, Ваше Величество пощадите свою жизнь, Ваше Величество пощадите свою жизнь ах!".

Столкнувшись со слухами о безжалостном императоре Тянь У, Конг Инь Чжи знал, что говорить слишком много бесполезно, и вынужден был молить о пощаде, полагая, что ради Конг Шэна император Тянь У может его отпустить.....

Как он мог принять меры, прежде чем отдать дань уважения Конфуцию?

Во времена династии Мин жертва Конфуция уже была поднята до уровня "великой национальной церемонии".

Чжу Цзы Лонг посмотрел на Конг Инь Чжи, чья голова была покрыта кровью, и показал очень разбитый взгляд, сказав: "Я изучал книги мудрецов с самого детства, и всегда уважал учёбу и характер Конфуция.

"Я действительно не ожидал, что Верховный Мудрец создаст такого никчёмного потомка, как вы, который беззастенчиво сдастся нарушителям и установит карту бессмертия?"

"Я плохо с тобой обращаюсь? Сколько жертвенных полей и областей обучения даст вам семья Конфуция? Так вот как ты отплатишь за услугу?"

Услышав это, старое лицо Конга Иньчжи вспотело, но также услышав, что император, казалось бы, ругал семью Конгов, он сразу же польстил: "Ваше Величество говорит, что я не знаю глубины, я виновен, пожалуйста, Ваше Величество простите меня, я, безусловно, присягну на верность Вашему Величеству, чтобы Ваше Величество посадил в клетку читающих людей мира!".

Вместо того, чтобы на месте объявить о предрасположенности Чжи Инь Цзы, Чжу Цзы Лонг улыбнулся, как бы говоря: "Отведи меня в Конг Линь и поклонись Конг Шэну!".

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1064355>